

Уилкс не стоял на месте, он продолжал размахивать своей палочкой, управляя пламенем полыхающего костра, образуя священный огненный круг.

Огненный питон продолжал набрасываться на восьмиглазого гигантского паука, и его было не остановить.

Бесчисленные восьмиглазые гигантские пауки с ярко-красными глазами, не боясь смерти, один за другим бросались на огненного питона, кусали его за хелаты, впрыскивали яд в тело огненного питона.

Вдруг среди огромного жалкого черного дыма в воздухе появился фиолетовый дым.

Но яд не блокировал огненного питона, так как им управлял Уилкс. Поэтому сначала нужно было расправиться с Уилксом.

А вот восьмиглазый гигантский паук оказался в совершенно иной ситуации. Почти все восьмиглазые гигантские пауки погибли, когда их хелаты укусили огненного питона, а их конечности превратились в черный кокс.

Через несколько минут бесчисленные останки восьмиглазого гигантского паука превратились в кокс. Под ударами других пауков и огненного питона останки рассеялись в воздухе, образовав облако густой пыли.

В воздухе распространился кислый запах.

"Щелк! Щелк!"

Многочисленные восьмиглазые гигантские пауки продолжали кричать, яростно атакуя огненного питона, но это совершенно не помогало.

Наконец, все восьмиглазые гигантские пауки, похоже, осознали ситуацию, но было уже поздно.

Однако через несколько минут все восьмиглазые гигантские пауки эвакуировались.

"Э-э-э?" В центре огненного круга Уилкс, который все еще боролся, нахмурился, перестал двигаться, и палочка, которую он держал высоко, медленно опустилась.

С прекращением действия магической силы пламя вокруг стало постепенно рассеиваться, и гигантский огненный питон превратился в лужу искр, а затем рассеялся в воздухе.

"В чем дело? Это только начало. Почему восьмиглазый гигантский паук так решительно отступил?" Уилкс нахмурился, испытывая некоторые сомнения.

Хотя в этом результате восьмиглазый гигантский паук, похоже, понес трагические потери, для популяции восьмиглазого гигантского паука, возможно, это не такая уж и большая потеря.

Уилкс стоял и прикидывал, что при отступлении восьмиглазых гигантских пауков не так-то просто будет эвакуироваться так быстро, как только они узнают о ловушке.

"Может быть, это...? Арагог?" Уилкс вдруг подумал о старом восьмиглазом гигантском пауке, предводителе всех восьмиглазых гигантских пауков в Запретном лесу.

Если бы это был Арагог, Уилкс бы не удивился. По сравнению с другими восьмиглазыми гигантскими пауками Арагог обладал мудростью, сравнимой с человеческой.

Он не может наблюдать за собственными детьми и напрасно умирать, да и не стал бы так сильно рисковать только ради того, чтобы Уилкс стал "добычей".

Уилкс в сердцах подумал об этом и кивнул, чувствуя, что так и должно быть.

"Я не знаю, может ли убийство Арагога запустить систему? Если да, то..." Уилкс стиснул зубы, чувствуя, как в душе у него немного шевельнулось.

Каждый раз, когда система срабатывает, унаследованные способности дают ему невообразимые преимущества, и это не может не радовать.

Тем не менее, пока что ему необходимо остаться здесь на некоторое время.

"Сначала я должен навести порядок и проследить за восьмиглазыми гигантскими пауками, чтобы узнать, есть ли у них шанс. Может быть, я смогу найти Арагога. Тогда, даже если я не смогу его убить, я смогу..." Глаза Уилкса вспыхнули от возбуждения, и он горько улыбнулся.

Каждый раз, когда он так улыбается, это означает, что в его сердце уже созрел план.

Приняв решение, Уилкс быстро пришел в себя и окинул взглядом окрестности, или, другими словами, сосредоточился на местности вокруг поля боя в нескольких метрах от него.

Перед битвой на земле еще лежал тонкий слой снега, а вокруг возвышались упорядоченные деревья. Они были наполнены инеем и туманом, и было очень тихо.

А сейчас, присмотревшись, можно увидеть, что листва на окружающих деревьях полностью

выгорела, оставив лишь угольные ветви деревьев.

На земле лежит толстый слой черного кокса вперемешку с обломанными сучьями.

Это похоже на то, как если бы вы пережили лесной пожар.

Уилкс, не отрываясь, смотрел на это и, вытянув левую руку, обмотанную бинтами, с ладонью, обращенной к полю боя, возбужденно рычал:

"Сын Смерти!"

"Встаньте, слуги мои!"

Хам!

Поле боя, которое само по себе было основательно затронуто Запретным лесом, вдруг испустило бесчисленное множество флуоресцентных частиц, которые парили в воздухе, не укрываясь от деревьев, взмывая в небо.

Почти каждый сантиметр земли был занят флуоресцентным светом. В следующее мгновение голубые флуоресцентные частицы в воздухе начали конденсироваться на земле и приобретать форму.

Через несколько минут Уилкс учащенно дышал, оглядываясь вокруг себя, словно окруженный флуоресцентными восьмиглазыми гигантскими пауками, а затем радостно засмеялся.

Даже если он только взглянул на них, Уилкс знал, что только в этот момент количество душ-слуг восьмиглазых гигантских пауков, которых он собрал, будет, вероятно, не меньше пяти-шести сотен душ.

Пять или шесть сотен слуг!

Это немыслимая сила!

Это значит, что даже если Уилкс не решит их проглотить, он сможет управлять пятью или шестью сотнями восьмиглазых гигантских пауков по своему желанию и сражаться за себя столько, сколько захочет.

Это значит, что даже волшебник уровня Аврора в схватке с ним будет вынужден лишь бежать.

Из-за чего?

Из-за того, что бесчисленные флуоресцирующие восьмиглазые гигантские пауки окружили его смертное тело, любой волшебник никогда не решит сражаться с Уилксом, даже если у него много магической силы.

Да и как он сможет?

Разве что Уилкс будет действовать несерьезно, иначе, помимо бегства, даже рядовой аврор в итоге лишится жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/59738/3400686>